

Н. АНДРЕЕВ

Ф.И. 17022

К ВОПРОСУ  
О ПОНИМАНИИ ЗАКОНОМЕРНОСТИ  
В ИСТОРИИ

39448

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

ПРОВЕРКА  
2007



ИЗДАТЕЛЬСТВО „КНИГА“  
ЛЕНИНГРАД — 1925 — МОСКВА

## IX.

### Плеханов об изучении истории.

Основатели исторического материализма не были историками по специальности. И им, конечно, и в голову не приходило заниматься проблемой о границах исторического и социологического познания. Тем важнее для нас относящиеся сюда соображения Плеханова, одного из лучших теоретиков марксизма не только в России, но и за ее пределами.

Мы уже познакомились с комментариями Плеханова исторической теории Маркса. Чтобы еще более оттенить позицию марксизма в области исторических исследований, приведем еще некоторые относящиеся сюда соображения Плеханова.

«Так как, — говорит он, — почти каждое общество подвергается влиянию своих соседей, то можно сказать, что для каждого общества существует, в свою очередь, известная общественная историческая среда, влияющая на его развитие. Сумма влияний, испытываемых каждым данным обществом со стороны его соседей, никогда не может быть равна сумме тех же влияний, испытываемых в то же самое время другими обществами. Поэтому, каждое общество живет в своей особой исторической среде, которая может быть — и, действительно, часто бывает — очень похожа на историческую среду, окружающую другие народы, но никогда не может быть и никогда не бывает тождественна с ней. Это вносит

чрезвычайно сильный элемент разнообразия в тот процесс общественного развития, который с нашей прежней, отвлеченной точки зрения представлялся до крайности схематичными»<sup>1)</sup>).

Какую же это «прежнюю» точку зрения на исторический процесс Плеханов называет отвлеченной? И в чем состоит это «до крайности схематичное» понимание этого процесса? Внимательный читатель указанной книги Плеханова сразу догадывается, в чем дело. Излагая и поясняя историческую теорию Маркса, Плеханов сначала выяснил осто́в этой теории, а потом постепенно облек этот остов плотью и кровью ее применения к изучению истории. Само собою разумеется, вначале теория имела весьма отвлеченный характер, и в ее освещении исторический процесс приобрел «до крайности схематичный» вид. И только введя понятие «исторической среды», Плеханов сделал эту теорию пригодной для изучения исторической действительности во всем ее разнообразии.

Плеханов поясняет свою мысль примером. «Родовой союз есть форма общежития, свойственная всем человеческим обществам на известной ступени их развития. Но влияние исторической среды очень разнообразит судьбы рода у различных племен. Оно само придает самому роду тот или другой, так сказать, индивидуальный характер, оно замедляет или ускоряет его разложение, оно в особенности разнообразит процесс этого разложения. Разнообразие же в процессе разложения рода обуславливает собой разнообразие тех форм общежития, которым родовой быт уступает свое место»<sup>2)</sup>).

Многие марксисты, совершенно искренно считающие себя таковыми, нередко забывают, что одно дело дать отвлечен-

<sup>1)</sup> К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Указ. издание, стр. 156. Курсив автора.

<sup>2)</sup> Ibid., стр. 156.

ную схему исторического развития и совсем другое дело уметь прилагать эту схему к изучению исторической эмпирии. Игнорируя влияние исторической среды, они упорно ищут в экономике данного народа объяснения всех явлений его исторической жизни. Само собою разумеется, что такие поиски подчас бывают совершенно бесплодными по той простой причине, что очень часто бывает, когда судьбы данного народа определялись не его собственной экономикой, а экономикой его соседей. Этот случай настолько частый в истории народов, что породил даже иллюзию насчет самостоятельности «политического фактора»<sup>1)</sup>. В конечном счете все исторические перемены сводятся, несомненно, к экономике, но для историка важно уметь найти ее там, где ее влияние действительно имеет место, а не там, где ей полагается быть в силу отвлеченно взятой схемы развития.

Заканчивая свои разъяснения исторических воззрений Маркса, Плеханов совершенно справедливо говорит: «Оказывается, что Марксово понимание истории, не будучи вовсе «ограниченным» и «односторонним», открывает нам огромное поле для исследования. Нужно много труда, терпения и любви к истине, чтобы хорошо обработать хотя бы очень маленькую часть этого поля»<sup>2)</sup>.

1) См. об этом у Плеханова «Собрание сочинений», том VIII, стр. 182 — 184.

2) См. вскользь брошенное, но глубокое по содержанию замечание о различии между „алгеброй и арифметикой общественного развития“ в „Основных вопросах марксизма“. Изд. „Огни“ 1917 г., стр. 35. На стр. 95 этой же книги мы находим указание на крайний схематизм в исторических построениях Фриче и Рожкова. Им надо пожелать, — говорит он, — прежде всего и больше всего изучения *современного материализма*. Только *марксизм* может спасти всех их от *схематизма*“.

3) «Очерки по истории материализма». Собрание сочинений, том VIII, стр. 185.

Блестящим образом применения к истории Марксова метода исследования является его «История русской общественной мысли». Основной «пружиной» процесса исторического развития русской общественной жизни у него выдвигается экономика, развивающаяся под влиянием определенной географической среды и испытывающая на себе воздействие меняющейся исторической обстановки. Придерживаясь взглядов Плеханова, историк, приступая к своей работе, должен запастись следующими социологическими истинами:

1) В основе исторического развития всякого народа лежит его экономика, порождающая определенное строение общества, борьбу классов и вырастающие на ее основе государственные и правовые учреждения. Все вместе обуславливают развитие определенной идеологии.

2) Характер и особенности экономики, а также темп ее развития, в значительной мере обуславливаются естественными условиями страны.

3) Экономика данного народа, а равно и взаимоотношения классов, характер классовой борьбы и особенности идеологии данного народа испытывают на себе влияния других народов (влияние исторической среды), история которых, в свою очередь, складывается под влиянием их экономики.

Ясно, что историк должен хорошенько разобраться в сложном переплете этих взаимовлияний, чтобы объяснить, как следует, подлежащие его изучению исторические судьбы народов. Придерживаясь вышеформулированных социологических истин, историк никогда не впадает в грех схематизма, заставляющего объяснение заменять шаблоном, а работу научного исследования—механическим распределением фактического материала на прокрустовом ложе отвлекенной схемы.

Мне кажется, что после сделанных мною раз'яснений относительно позиции марксизма в области затронутых мною вопросов, не остается ни малейшего сомнения в том, что

марксизм и то крайнее выражение номотетизма в истории, которое сводит ее к социологии, совершенно несовместимы. Исторический материализм есть определенное социологическое учение, снабжающее историка правильным методом для исторических исследований <sup>1)</sup>. Но оно отнюдь не покушается на самостоятельность истории, как науки, отличной от социологии.

<sup>1)</sup> «Материалистическое объяснение истории имело прежде всего методологическое значение». Плеханов, Основные вопросы марксизма. Изд. „Огни“, 1917 г., стр. 35.

## О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловие . . . . .	
I. Несколько слов о состоянии исторической науки в первой половине XIX века . . . . .	
II. Попытки изучать историю, как закономерный процесс и найти основной «закон истории» . . . . .	
III. Превращение истории в социологию . . . . .	
IV. Реакция против отождествления истории с социологией . . . . .	25
V. Проблема повторяемости исторических явлений . . . . .	31
VI. Сравнительно-исторический метод и пределы его компетенции . . . . .	37
VII. Законы истории и законы эволюции в природе . . . . .	41
VIII. Марксизм о закономерности в истории . . . . .	47
IX. Плеханов об изучении истории . . . . .	67
X. Самостоятельность истории, как науки . . . . .	71
XI. Бесплодность отождествления истории с социологией . . . . .	
XII. Правильные взаимоотношения между историей и социологией . . . . .	77
XIII. Несколько замечаний об основных проблемах социологии . . . . .	78